

Уже не та, что прежде, но еще и не другая

Конечно, все звезды - люди. И все же вам нелегко было бы узнать в консерваторке с коротко остриженными ногтями, тщательно разыгрывающей клавиры Гайдна, ту самую Азизу, которую принято называть экстравагантной и эротичной. Тем не менее, это она, обладательница диплома Ташкентской консерватории по классу рояля. А сейчас она сидит напротив меня, щека слегка испачкана мукой - готовит обед. У нее мягкий овал лица, спокойные глаза. Она неторопливо (все ее движения неторопливы) берет кусочек теста, раскатывает его, кладет фарш и с удовольствием объясняет - это называется учпочмок; прежде Азиза готовила только то, чему научила ее мама, европейской кухни не знала совсем. А теперь, после того как прожила четыре года в Москве, умеет и борщ приготовить. Вообще, ей говорили, что в прежней жизни она была как-то связана с кулинарией. Своей квартирой Азиза еще не обзавелась, приходится снимать, но и здесь, в арендованной на время, она старается устроить какое-то подобие уюта. Даже когда на гастролях приходится переночевать в гостинице всего одну ночь, она и там, бывает, переставляет мебель по-своему - жизнь ведь состоит из каждого часа, в какое бы время мы его ни пережили.

Почему ее называют эротической певицей, Азиза сказать не может. "Знаете, для меня это всегда было загадкой. Никаких таких движений я не заучиваю и не делаю. Что касается самих песен, то тексты далеки от эротики, они сдержанные, если я пою о любви, то это совсем не одно и то же, правда? В одежде тоже ничего такого нет. Хотя в понятии "эротический" нет ничего плохого, мои песни все-таки иные. Мне нравится петь остросюжетные, стихи к ним я часто пишу сама". Ей нравится восточная поэзия, она поет на узбекском, арабском, ассирийском и турецком языках, намеревается написать цикл песен на стихи Омара Хайяма, это ее любимый поэт (она даже переводила из него), будет петь его на русском. Когда-то, еще в Ташкенте, Азиза прочитала все изданные стихи Хайяма: "Он был философ и просто мудрец, а жил в такие времена, когда людей больше интересовали вопросы вечные, поэтому он и писал об одном и том же - о любви и вечности. И если в этом как-то разобраться, то станет понятнее, зачем мы живем".

Я спросила, хотелось бы ей поставить свой моноспектакль или участвовать в опере. Азиза покачала головой - нет, она за чистоту жанра, пусть эстрада будет эстрадой. Другое дело - поставить большую шоу-программу, красочную, сильную, эффектную, в которую можно было бы пригласить своих друзей и вообще всех исполнителей, которые нравятся. В своих симпатиях Азиза чрезвычайно разборчива. Ей импонирует вкус и интеллект Ирины Понаровской и Лаймы Вайкуле, они были уже в расцвете сил, когда она стала п о б е д и т е л ь н и ц е й престижной "Юрмалы", и

Не потому ли в президентских выборах в США победил Билл Клинтон, что в шоу-концертах его рекламной кампании пела АЗИЗА? Перед своими гастролями в Таллинне она передает привет читателям "Молодежи Эстонии".

именно рядом с ними ей хотелось занять место в "звездной иерархии". Это ей вполне удалось. Вообще, она говорит, что ей пока все удавалось, о чем бы ни мечтала.

Азиза боится уколов, боится летать самолетом, а вот ездить поездом, напротив, очень любит. Личной машины у нее нет, на концерты ее подвозит служебная. Азиза любит свою маму и с удовольствием бывает дома в Ташкенте. Когда-то в детстве ездила на охоту с отцом - известный узбекский симфонист из трех своих дочерей (две старшие стали преподавательницами музыки и живут в Ташкенте) особо баловал младшую, она и характером, и лицом, и статью в него. Тогда же, в Ташкенте, Азиза занималась и фигурным катанием, но после травмы вынуждена была отказаться от этих уроков.

Любимый возраст - 33-37 лет, но ей до него еще очень далеко.

Каков идеальный зрительный зал в ее понимании? Любой, перед которым поешь. Нет плохих залов, говорит Азиза, бывает так, что зал холоден и инертен чуть ли не до самой последней песни, и вдруг -

чудо, как будто раскрывается волшебный цветок, и ты чувствуешь, что это - лучший зал в твоей жизни, возвращается от зрителей замечательная теплая энергия.

Когда-то, еще учась в консерватории, Азиза участвовала в трио "Садо", исполнявшем, как она называет, евро-азиатскую музыку. В этом же направлении Азиза пошла и когда стала строить самостоятельно свой репертуарный багаж. Она не считает, что ее песни должны точно воспроизводить узбекский фольклор, но записи народной музыки, примеры инструментовки, мелодии - все это она собирает в Ташкенте, а затем привозит в Москву. Копий делать не собирается, но именно этот дух, этот стиль, по ее мнению, помогает лучше раскрыться на эстраде. Лирическая песня тоже должна быть яркой.

- Как вы провели предыдущий год, Азиза?

- Занималась на студии, репетировала песни для нового диска. Хотела бы назвать его "Может быть, зря", но это рабочее название. Слава Богу, сейчас в Москве, помимо фирмы "Мелодия", есть и другие хорошие студии грамзаписи, вот в одной из таких студий

я и работаю. Появилось примерно 20 новых песен. Два раза была с концертами в Америке. Первый раз меня пригласили на открытие нового ресторана, а там меня услышали работники мэрии одного из районов Нью-Йорка, которые через месяц должны были устраивать большое шоу в рамках предвыборной кампании. Так я попала в эту программу. Сразу же остаться не могла, как раз должна была ехать в Ригу, на "Юрмалу". Поэтому вернулась через месяц. Я исполняла восточные песни, они и на родных языках хорошо слушаются, не нуждаются в переводе на английский, там все понятно. Меня поставили под финал программы, и уже когда я вышла на сцену, то поняла, что бояться не стоило.

- Американская публика оказалась доброжелательнее московской? Говорят, что на Западе наших соотечественников больше всего поражает улыбочивость и доброжелательность окружающих.

- Нет, что вы, точно такая же. После того как закончилось представление, я пошла к себе в гримерку, вдруг слышу - шум за дверью: это американцы пришли за автографами, все просят фотографии. А мне и в голову не пришло с собой в Америку фотографии брать. Я сначала растерялась, а потом как человек, уверенный в себе - артист должен быть уверенным в себе, - восприняла это как должное и еще раз убедилась, что никаких языковых барьеров для песни не существует. Вот раньше писали: конечно, певица пользуется успехом - посмотрите, какая у нее короткая юбка и какие длинные ноги. А сейчас у всех шикарные ноги, короткие юбки и красивые лица - но разве успех есть у всех? С такими чувствами я снова уехала в Москву.

- И стали готовиться к гастролям в Таллинне...

- Я привезу программу, построенную и на музыкальных эффектах, и на чисто зрелищных, и костюмы интересные. В программе со мной работает молодой певец Рено Мегранов, когда-то мы были вместе в группе "Садо", а теперь я узнала, что он тоже в Москве, и пригласила в свою программу. Его музыка сродни той, что исполняю я, построена на восточных мотивах. Приглашаю также в программу своего композитора Олега Бескровного, он сочинил мне большую часть песен, все шлягеры - "Милый мой, твоя улыбка", "Мне беда не беда", "Да, я пьяна". На этот раз он примет участие и как исполнитель. Программа длится больше двух часов, я не люблю антракты, мне нравится, чтобы все было на одном дыхании. Буду петь, конечно, на русском и восточных языках: арабском, турецком, ассирийском.

О себе сегодняшней Азиза говорит: "Я уже не та, что была, но еще и не другая". А какая - мы с вами увидим и услышим на ее концертах в Горхолле, которые состоятся 11 и 12 декабря.